

ЧАСТНОЕ ОБВИНЕНИЕ: ОБ ИМЕЮЩИХСЯ ПРОБЛЕМАХ

Производство по уголовным делам частного обвинения является одним из наиболее дискуссионных институтов уголовного процесса. Ученые-процессуалисты высказывают многочисленные предложения по его совершенствованию, а отдельные из исследователей предлагают вовсе отказаться от указанного порядка преследования. Обусловлено обозначенное обстоятельство наличием большого количества проблемных аспектов, вызванных определенным несовершенством законодательной регламентации указанного вида уголовно-процессуальной деятельности, вызывающих затруднения у правоприменителя и требующих научного осмысления. Одним из таких вопросов, не урегулированных действующим уголовно-процессуальным законодательством, является возможность преследования в частном порядке отдельных категорий лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 468¹ УПК Республики Беларусь.

Так, в гл. 44 УПК, определяющей порядок производства по уголовным делам частного обвинения, оставляет открытым вопрос о возможности уголовного преследования в указанном порядке отдельных категорий лиц. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь № 1 от 31 марта 2010 г. «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения» также оставляет указанный аспект за скобками, что, на наш взгляд, можно объяснить тем обстоятельством, что подобные факты достаточно малочисленны на практике. Вместе с тем указанные ситуации возможны. Например, от совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 317 УПК, характеризующегося неосторожной формой вины, не застрахован любой участник дорожного движения вне зависимости от занимаемого им служебного положения.

Стоит отметить, что в науке отечественного уголовного процесса указанная проблематика не получила должного осмысления. Так, ни в одном из изученных нами литературных источников, посвященных производству по уголовным делам частного обвинения, указанный проблемный аспект не затронут. Обошли его вниманием и авторы Научно-практического комментария к УПК. В российской уголовно-процессуальной доктрине указанный вопрос исследован несколько более полно, причем точки зрения ученых на порядок производства в описанных нами обстоятельствах разнятся.

Так, Р. Лукманов полагает, что возбуждение уголовного преследования в отношении отдельных категорий лиц по рассматриваемой категории дел должно осуществляться в порядке частного обвинения, мотивируя свою позицию диспозитивным характером данного производства. По мнению ученого, обязанность государственных органов осуществлять уголовное преследование по каждому факту преступления в полной мере распространяется лишь на дела публичного и частно-публичного обвинения, порядок же возбуждения уголовных дел частного обвинения обусловлен в определенном смысле их уникальным характером, выраженном во внесении законодателем диспозитивного начала в процедуру их регулирования.

Противоположной точки зрения по рассматриваемой проблематике придерживается К. Муравьев, по мнению которого возбуждение уголовных дел частного обвинения в отношении специальных субъектов должно осуществляться по заявлению пострадавшего (его законного представителя) по правилам производства в отношении отдельных категорий лиц. Ученый обосновывает свою позицию тем, что данное производство строится на началах диспозитивности, а также тем, что у пострадавшего лица по делу частного обвинения имеется альтернатива в вопросе возбуждения уголовного преследования, таким образом, по его мнению, пострадавший вправе прибегнуть к помощи компетентного правоохранительного органа, который обязан принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, в том числе частного обвинения и при наличии основания в пределах компетенции возбудить уголовное дело.

Итак, ни в отечественной, ни в российской уголовно-процессуальной доктрине не выработан однозначный подход к решению вопроса о порядке производства по уголовным делам частного обвинения при производстве в отношении отдельных категорий лиц. Указанные обстоятельства детерминируют необходимость более детального исследования рассматриваемого вопроса с целью выработки научно обоснованных предложений по совершенствованию его законодательной регламентации.

КОНТРОЛЬНО-ПРОВЕРОЧНЫЕ СТАДИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В соответствии с п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией. В сфере уголовно-процессуальной деятельности порядка пересмотра судебных решений дифференцируются в зависимости от их вступления в законную силу.

Так, в УПК Республики Беларусь установлены две формы обжалования судебных решений – апелляционный и надзорный пересмотр. В первом случае проверяются не вступившие в законную силу судебные решения по уголовным делам, во втором – вступившие. Мировой уголовно-процессуальной науке и практике известны две формы обжалования не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам: апелляция и кассация. Апелляция и кассация являются самостоятельными формами проверки судебных решений, не исключаящими друг друга, а «сосуществующие» в одной плоскости и различающиеся предметом проверки и задачами. Апелляционная инстанция, проверяя решение с точки зрения права и